

Елена Кароль

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ
ПРЕСТУПНЫЙ СИМБИОЗ

•

ПРЕТЕНДЕНТКА НОМЕР ДЕВЯТЬ
ПРЕТЕНДЕНТКА. ЕДИНСТВЕННАЯ И НЕПОВТОРИМАЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Преступный симбиоз

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 348

Художник
Л. Клепакова

Кароль Е.

К25 Преступный симбиоз: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2646-1

Однажды я совершила невероятное — украла книгу. Книгу, которая перевернула всю мою жизнь. Благодаря ей я узнала, кем являюсь, и стала носителем древнего знания. Открыла для себя мир, полный тайн и чудес... И конечно же влипла в неприятности. Будь на моем месте кто-нибудь менее решительный, он бы сразу опустил руки, но только не я! Воспользовавшись новыми знаниями, я призвала себе защитника. Да какого! Всем хорош: и могуч, и умен, и бесстрашен, и с инициативой проблем нет... Одна беда — полотенце на бедрах ну никак не держится, хоть гвоздиками прибивай!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2646-1

ПРОЛОГ

Я стояла у окна с кружкой горячего какао и бездумно смотрела на город. Этот вечер пятницы был точно таким же, как и сотни других вечеров. Тысячи. Десятки тысяч. Тихий, скромный, уютный... одинокий. Знакомые говорили, что изменения происходят только с теми, кто меняется сам. Я пыталась. Честно. Не единожды.

Становилась общительной и веселой, той, о ком говорят «душа компании». Легко знакомилась, легко флиртовала и еще легче расставалась.

Становилась томной и загадочной. Говорила мало, смотрела сквозь густо накрашенные ресницы, интриговала одним намеком на улыбку и... расставалась.

Окуналась в адреналиновые приключения с головой, прыгала с парашютом, покоряла горные реки, ездила в «Дозоры», общалась с бейсджамперами, байкерами, диггерами... и ни на ком мой интерес не задерживался дольше первого знакомства.

Посещала библиотеки, музеи, выставки современного и не очень искусства, ездила в экспедиции на раскопки различных древних захоронений, производила на собеседников и попутчиков неизгладимое впечатление и понимала, что в их обществе мне все скучнее и скучнее...

Мне нравилось узнавать людей. Первые минут двадцать. Иногда тридцать. Пару раз знакомство растягивалось на несколько часов, но и затем меня охватывала скука, и я просто уходила.

Я пыталась разобраться в себе и найти причину подобного пренебрежительного отношения к окружающим. Посещала разных психологов, ходила на групповую терапию, раз за

разом выслушивая вердикт «зазнавшаяся выскочка, эгоистка, социопатка», но даже это не приносило мне ни облегчения, ни пользы, ни избавления от одиночества.

Наверное, пора было уже смириться с тем, что это карма. Завести кота, а может, даже и нескольких, но... Но даже животные не находили в моей душе отклика. Я была равнодушна к этим якобы милым пушистым комочкам. Не видела в них той пресловутой прелести, няшности и мимишности, которая так умиляла окружающих.

Наверное, я просто была слишком эгоистична, чтобы пускать в свою жизнь посторонних... Уделять им время, заботиться, раскрывать им свой внутренний мир, душу, любить, в конце концов.

А может, и нет.

Может, просто не всем дано жить с кем-то. Как мне, например.

С семнадцати лет, как только я окончила школу, поступила в вуз и получила из рук любящих родителей ключи от новенькой однушки, я окончательно стала одиночкой. Родители были единственными, кто понимал меня и не пытался переломить. Не хочешь приезжать в гости? Не приезжай. Не звонишь? Не надо, лишь бы все было в порядке. Финансирование на все время обучения, полное отсутствие контроля, ни одного приезда без повода или предварительного звонка и лишь мягкие улыбки, когда я приехала к ним сама, чтобы рассказать, как защитила диплом и на какую хорошую работу устроилась, чтобы с этого дня обеспечивать себя самостоятельно.

«Молодец. Так держать», — сказал отец и обнял меня, когда я развернулась, чтобы уйти.

«У тебя все получится», — с улыбкой проговорила мама и лишь кивнула на прощанье.

Наверное, окружающие решили бы, что наша семья очень странная и, возможно, даже ненормальная, но для меня они были самыми любимыми и родными существами на всей планете. Не людьми, нет...

Существами.

То, что я не человек, я поняла далеко не сразу. Не в детстве и даже не в юности... В свой двадцать первый день рождения

я просто проснулась и поняла — я не человек. И родители мои тоже не люди. Но кто... У них я не спрашивала. Да и вряд ли бы услышала ответ. Сомневаюсь, что они сами его знали.

В то утро я стала видеть, слышать и чувствовать на тысячную долю процента больше. Цвета стали ярче, вкус насыщеннее, ароматы глубже. Как и окружающий меня мир. В нем появилось то, чего я раньше не замечала... Это было нечто на грани восприятия, и прошло уже почти пять лет с того дня рождения, а я так и не поняла, что же это.

Хотя намеки были...

Взгляд скользнул по подоконнику и вновь, уже в который раз за этот промозглый вечер, замер на книге. Старая, потрепанная, но в кожаном переплете. С безобразно обмусоленными углами и пожелтевшими страницами, на которых ровным бисерным почерком были выведены древние письмена.

Я... Я украла ее. Да, украла. В одной из экспедиций на Восток наша группа нашла курган с нетронутым захоронением. В одном из сундуков лежала она... И она позвала меня. Я впервые присвоила себе вещь. Без разрешения. Без уведомления.

Сожаления? Угрызения? Муки совести?

Нет, нет и нет.

Я обязана была ее найти. Я. Именно я. Она должна была стать моей.

Но прошло уже несколько недель, а я так и не смогла переписать себя и перевернуть первую страницу, которую сумела прочесть без труда. Я не знала языка. Я не знала эпохи. Но тем не менее я понимала смысл написанного.

«Знание — Сила».

Всего два слова. Но столько в них было смысла... Загадочного и даже немного устрашающего. Хотела ли я силы? Нет, Силы?

Не уверена...

Но Знаний я хотела. К ним меня тянуло всегда и везде.

И, наверное, сегодня...

Пальцы легли на прохладный кожаный переплет и ласково прошлись по его поверхности. Мне нравилось к ней прикасаться. Нравилось изучать ее старую, потрескавшуюся поверхность и просто привыкать к тому, что теперь она моя.

Губы тронула уверенная и слегка самодовольная улыбка, и я кивнула своему отражению в окне. Моя. Она моя. И раз уж я это признала, то пора сделать следующий шаг.

Пальцы скользнули по корешку книги, пробрались к уголку и перевернули обложку. Глаза в сотый раз пробежали по одинокой строке, и мозг вновь опознал незнакомые закорючки как уже давно знакомые слова.

«Знание — Сила».

Да. Я знаю. Я сильная. И я готова.

Пальцы взялись за край первой страницы и впервые завершили свое движение — перевернули.

Время остановилось...

ГЛАВА 1

Утро началось неожиданно. Я проснулась на полу. У ног лежали осколки разбитой кружки, а рядом грязным упреком растеклись остатки какао. Во рту сухость, в голове пульсирующая боль, во всем теле слабость, на часах полдень, а в руке закрытая книга.

Книга, в которой больше не было Знаний, потому что все они перетекли в мою голову.

Истеричный смешок вышел непроизвольно, но на этом с истерикой я закончила. Я всегда знала, что могу больше. Знала, что мир совсем не таков, каким его видят остальные... люди.

Каким его видели нелюди, я еще не знала, но, хочу я этого или нет, скоро узнаю. Благодаря контакту с книгой я разом узнала все, чему обычно учат с рождения. Если, конечно, есть кому учить. Но ко всему прочему теперь я не просто одна из них, теперь я носитель Древнего Знания, утерянного... точнее, украденного и спрятанного несколько тысяч лет назад. Зато благодаря ему я знаю, *что* могу и кем являюсь сама.

Фьюри.

Древние, когда создавали все живое, далеко не сразу сотворили людей. Сначала были драконы, затем эльфы... Титаны и атланты. Оборотни, гномы, орки, гоблины, фейри, фьюри... Еще несколько десятков опытных образцов и, наконец, люди. Многие из малых народностей вымерли, многие ассимилировались, кто-то ушел в иные миры, кто-то ведет двойную жизнь, а кто-то фьюри. Хранители Знаний. Мудрецы, мыслители, советники великих правителей или, на худой конец, библиотекари и архивариусы. Как я, например. Самая большая проблема фьюри — найти свое место в жизни и

пару. Моим родителям повезло, они друг друга нашли, даже не зная, кто они сами.

Я же...

Я, кажется, в конце концов начала свой путь, итогом которого станет...

Что?

Мой задумчивый взгляд вновь остановился на книге, и она, словно только этого и ждала, начала рассыпаться пылью. Всего несколько секунд — и у меня на ладони горсть невесомой пыли, еще две секунды — нет и ее.

Ну что ж, намек понят, назад дороги нет. Пора отправляться вперед.

Но сначала...

Кряхтя и морщась, я кое-как встала с пола и, радуясь, что сегодня суббота и на работу только послезавтра, отправилась в ванную. Горячая вода расслабила уставшие мышцы, несколько капель эфирных масел апельсина и сандала привели мысли в порядок, а тщательное растирание тела жесткой губкой придало бодрости.

Больше всего было жаль кружку. Их у меня на кухне было всего три (моя и для гостей, в основном для родителей), так что потеря одной означала скорейший поход в магазин для приобретения новой.

Погода за окном не радовала тридцатиградусной жарой, синоптики не обнадеживали какими-либо изменениями (+31 на завтра хорошей новостью не назвать), так что, утилизировав погибшего бойца, отмыв подсохшее какао и засунув свое тело в легкий хлопковый сарафан, я подхватила сумку с кошельком, водрузила на нос солнцезащитные очки и отправилась в ближайший супермаркет на поиски кружки, которая мне понравится.

Запах раскаленного асфальта резко ударил в нос, стоило только выйти из подъезда, едва не изменив мои планы, но стоило только на секунду задуматься об открывшейся мне информации о погоде на ближайшие часы и два выходных дня, как я сделала следующий шаг. Несмотря на то что синоптики уже почти неделю обещали дожди с грозами, мое новообретенное Знание уверенно заявило, что ближайший дождь будет не раньше чем через три дня. А так как я явля-

лась не только признанной психологами социопаткой, но и весьма брезгливой эгоисткой, то вариант выпить какао из любой из двух оставшихся кружек меня тоже не прельщал.

Вывод? Купить себе новую и постараться вернуться домой как можно скорее, потому что завтракать (как, впрочем, обедать и ужинать) я тоже предпочитала дома. То, что готовлю сама. Никаких полуфабрикатов, минимум консервантов и прочей современной хре... гадости.

Сейчас я понимала, что это говорили во мне мудрые гены фьюри, но даже в студенческие годы, когда я тратила значительную часть средств на поиск себя и не всегда хватало на еду, я ни разу не смогла съесть хот-дог или «Доширак». Вот и сейчас, зайдя в супермаркет, задумчиво толкая перед собой тележку и заодно прикидывая, что из продуктов закончилось в холодильнике, я без раздумий прошла мимо стеллажей с булками, заварными пюRESHками и пятиминутными кашами. Минуя холодильники с готовыми салатами, перемороженным мясом и котлетами.

Через десять минут моя тележка была заполнена яйцами, молоком, гречкой, овсянкой и макаронами высшего сорта. После внимательного рассматривания со всех сторон к ним присоединилась свежемороженая тушка цыпленка, и только после этого я направилась в отдел с посудой.

К выбору такого простого предмета, как кружка, я подошла с не меньшей придирчивостью. Во-первых, она должна была быть большой. Минимум на четыреста миллилитров. Во-вторых, никаких глупых принтов или нелепых цветочков. В-третьих... Выбора как такового уже не осталось. Голубая или желтая?

Мне не нравился ни тот, ни другой цвет, но идти куда-то еще по жаре не хотелось, поэтому я взяла обе кружки и начала их сравнивать. Да... Не ручная работа...

— Возьмите голубую, она наименее отвратительна, — раздался за моей спиной насмешливый голос, и я повернула голову, чтобы бросить вопросительный взгляд на незваного посетчика. — К тому же она гармонирует с цветом ваших глаз...

Немолодой мужчина, чья тележка была еще пуста, улыбнулся мне краешками губ, однако его глаза, замершие на

моем лице, сказали намного больше приветливого выражения.

Понял...

Я тоже поняла. Ведьмак, причем не самый слабый и неглупый. Явно обученный, вон как плечи под легкой рубашкой напряглись...

— Леди? — немного хрипло нарушил затянувшуюся тишину незнакомец и уже с опаской взглянул на мои руки, сжавшие кружки, как оружие. — Не стоит...

— Вы правы. — Моя улыбка была сколь широка, столь и фальшива. — Не стоит. У вас ведь нет ко мне претензий?

— Не знаю вашего имени... — поморщился ведьмак, но положение тела слегка изменил, чтобы быть готовым атаковать в любой момент.

Эти, казалось бы, нелепые знания проносились в моей голове со скоростью света, а я уже принимала максимально верное и бескровное решение. Сейчас не те времена. Да и я ничего противозаконного не совершала.

Пока...

— Ксения Миронова, фьюри, архивариус госуниверситета, — представилась я по форме, чтобы у мужчины не возникло вопросов о моей принадлежности к какому-либо клану. — На учете не состою, предложений не принимаю.

Все это ведьмак выслушал очень внимательно, слегка нахмурился, словно не верил в то, что это возможно, и через несколько секунд задумчивого молчания все-таки уточнил:

— Не принимаете?

— Нет. Меня это не интересует.

— Однако... необычно, — еще больше удивился собеседник и, словно только что сообразив, что в отличие от меня не представился, чуть склонил голову. — Владислав Пешков, ведьмак. Советник Северо-западного объединения. Могу я оставить вам свою визитку, Ксения?

Отказываться не было смысла, потому что мне ее уже протянули, и следовало сохранить хотя бы видимость приличий и дружелюбия. Уверена, он не настолько сильный ведьмак, чтобы понять, какое именно Знание я теперь ношу, да и вряд ли вообще о нем до сих пор кто-то помнит, но ссориться на пустом месте все же не стоит.

— Да, конечно. — Визитка перекочевала в сумочку, и я, сунув голубую кружку к покупкам, кивнула на прощанье. — Хорошего дня, Владислав.

— И вам...

Домой я возвращалась в абсолютной уверенности, что за мной уже следят. Ведьмаки... Вездесущие контролеры, желающие знать все. Кто, как и зачем дышит. В какую сторону и как часто. За неполный час прогулки до супермаркета и обратно я сумела выловить из воздуха достаточно информации, чтобы это испортило мне остаток дня.

Казалось бы, современный мир, технологии идут по планете семимильными шагами, а до сих пор практиковалась охота на ведьм... Хорошо хоть я не ведьма! Всего лишь фьюри, хотя это с какой стороны посмотреть. Обладая способностью получать информацию прямо из воздуха (впрочем, на самом деле немного из иных мест, невидимых глазу), я становилась невероятно неудобной противницей в случае, если бы решила встать на темную сторону. Наибольшая проблема состояла в том, что эта сторона была весьма условна. Ею могло стать даже бездействие.

А еще Древнее Знание тут как тут...

Задумчиво попивая свежесваренное какао, я вновь стояла у окна и рассматривала свое отражение. Необходимо действовать быстро. Мой район, оказывается, не так уж и спокоен, как показалось родителям, когда они покупали здесь квартиру. Нет, он довольно тих, и за все годы, что я здесь живу, не слышала ни об одном громком убийстве, разбое или изнасиловании. По подъездам не сидели наркоманы, в подворотнях не ночевали бомжи. Но эта заслуга была отнюдь не управдомов и участковых. Просто я жила на территории весьма сильного клана вампиров. Не приживались здесь бомжи и наркоманы... не выживали.

Уверена, если не сегодня, то уже завтра я наткнусь еще и на какого-нибудь вампира, и тогда точно не избежать «крайне выгодного» предложения о сотрудничестве. Отказаться не позволят.

И что?

А собственно, и ничего...

Одним большим глотком допив какао, отнесла кружку на кухню и вернулась в комнату. Встала перед зеркалом, немного жалея, что оно не в полный рост и отражение видно лишь по грудь, но затем откинула лишние мысли и сосредоточилась. Носителю столь ценных Древних Знаний положен защитник. И я готова его призвать.

Руки на зеркало, глаза в глаза и слушать лишь себя. Смотреть в себя. Смотреть в него. Смотреть... И говорить.

Возможно, это был иврит. Возможно, какой-нибудь еще более древний язык. Незнакомые слова, непонятные звуки, неизвестный мотив, но конкретный результат. В какой-то момент окружающее пространство пропало, подернувшись дымкой, я перестала чувствовать свое тело, слышать, как говорю, но точно знала, что не прекратила призыв защитника и он уже услышал меня. Осталось лишь дождаться, когда он придет, и держать этот коридор, чтобы ни в коем случае не оборвать связь преждевременно.

Текли секунды, складываясь в минуты, и вот наконец мое отражение начало меняться. Сначала глаза. Из голубых они стали серыми. Затем волосы. Из длинных светло-русых они превратились в короткие и более темные. По лбу пробежала морщина, загустели брови, раздались скулы, на щеках обозначилась щетина... И спустя довольно продолжительное время на меня взглянул он. Мой защитник.

— Имя? — Его голос был груб и неприязнен, а взгляд холоден. Ему явно пришлось не по нраву то, что его призвали.

— Ксения Миронова, фьюри.

— Цель?

— Защита носителя Древнего Знания о... — Я немного замялась, не желая придавать огласке суть своего знания, но без этого договор не заключить. — О сотворении мира.

В ту же секунду зрачки собеседника затопили радужку, выдавая шок моего будущего защитника, и лишь спустя несколько секунд он отрицательно мотнул головой, повергая в шок уже меня.

— Нет. Договор не подтвержден!

— Что?! — Я не смогла сдержать негодования. — Мне нужен защитник! Необходим!

— Договор не подтвержден, — зло процедил мерзавец и в ту же секунду пропал, а я увидела свое возмущенное отражение.

— Дерьмо!

Я редко позволяла себе ругательства, считая подобное проявление эмоций уделом слабых людей, но сейчас даже кулаком по зеркалу треснула. Дерьмо! Он посмел отказать, даже несмотря на то, что за отказ следует наказание! Трус! Подлец!

Одно радует — о том, что произошло, он никому не скажет, и суть моего знания останется в тайне. Вот только мне от этого не легче! Что прикажете делать мне?

Решение пришло почти сразу же, вот только к его реализации я смогла приступить не раньше ночи. Сначала пыталась найти иные варианты. Прикидывала. Черпала информацию из эфира. Строила различные комбинации и просчитывала свои следующие шаги. Но все они так или иначе сводились к выводу, что я попала в такую жо... яму, из которой самостоятельно не выкарабкаться. Либо как можно скорее найти и довериться сильнейшему, а там уже будь что будет, либо все-таки решиться еще на один вызов, но на этот раз уже не совсем законный и заявить всем и каждому, что на мировой доске появилась еще одна игровая фигура. Еще не королева, но уже далеко не пешка.

Хотя в королевы я никогда не рвалась, меня всегда устраивала моя собственная жизнь работника среднего звена. Спокойная, размеренная и понятная.

Все, хватит пустых размышлений. Необходимо провести новый призыв до полуночи, так у меня будет хотя бы шанс, что на него ответит не совсем отморозенный мерзавец.

Теперь я готовилась тщательнее. Вымылась, надела все чистое и свежее, сменив сарафан на домашнюю тунику, зажгла свечи, благо всегда их любила и имела достаточный запас, к ним добавила тибетских благовоний, которые помогут настроиться на подходящий лад, и вновь подошла к зеркалу.

На этот раз звать пришлось дольше. Во всем теле уже чувствовалась слабость, кружилась голова, и слезились глаза, но я запрещала себе останавливаться на полпути. Мне нужен защитник! Отзовись, черт бы тебя побрал!

И он отозвался.

Разом. Весь.

Внушительный, жуткий, грязный, истощенный... Темноволосый и темноглазый. В странных одеждах и явно не ожидавший вызова. Грубые черты осунувшегося лица, впалые глаза, чуть заостренные уши, длинные волосы.

Отпрянув от неожиданности, я только и успела, что ошеломленно выдохнуть, в то время как его ладони уже прижимались к моим, а он сам рассматривал меня с немим удивлением. Не человек. Явно не человек...

— Имя? — Его глухой безжизненный голос прозвучал в моей голове, но остановился только в желудке, вызвав неприятие и даже легкую тошноту.

— Ксения Миронова, фьюри.

— Фьюри? — Мужчина приподнял брови. — Это еще кто?

Тут уже мои брови потерялись в волосах. Что за бред? Все, кто берет подобные заказы, знают, в том числе и о фьюри!

— Ладно, не важно, — поморщился собеседник и нетерпеливо кивнул. — Цель?

— Защита, — нахмурилась я, начав понимать, что призвала кого-то не того. Не походил этот отморозок на доблестного защитника. Скорее какой-то матерый убийца...

— Защита... — с абсолютно неуместной издевкой повторил за мной нелюдь и одними бровями изобразил желание услышать продолжение. — Кого и зачем?

Он начинал меня бесить. Редко кому это удавалось, но на кону стояло слишком многое, поэтому я не разорвала связь, а довольно грубо ответила:

— Меня. От остальных.

— Не кипятись, — усмехнулся мужчина. — Говори по протоколу.

— Взаимно.

— А время идет... — усмехнулся он вновь, показывая в широкой усмешке небольшие клыки. Не как у вампиров, намного меньше, но тем не менее клыки.

Прежде чем я сумела взять себя в руки и завершить ритуал, пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть.

Только после этого, жестко глядя в лицо нахалу с глазами конченного отморозка, я смогла ровно произнести:

— Я, Ксения Миронова, фьюри, носитель Древнего Знания о сотворении мира прошу твоей пожизненной защиты.

— О...

На этот раз расширившихся зрачков не было. Лишь короткое недоумение, затем тщательная оценка меня, а после быстрый кивок.

— Договор заключен.

И очень странная, даже немного пугающая ухмылка...

— Твою руку, детка.

Этого не должно было произойти! Но это произошло... Мою ладонь обожгло ледяное прикосновение, пальцы ощутили грубую кожу собеседника, его лицо стало ближе, а я...

А я потеряла сознание.

Преданный и забытый. Закованный в неснимаемые цепи и фактически погребенный заживо. Вне времени и пространства. Вне досягаемости спасителей, которых, по сути говоря, и не было. Но этого оказалось слишком мало для того, чтобы его убить. Да и не стремились они его убить, тогда бы пришлось отвечать по закону. А по закону они отвечать не собирались...

Мечь. Он лелеял эту мечту день за днем, год за годом, столетие за столетием... И все ждал, когда случится хоть что-нибудь. Но, кажется, они просто про него забыли. Все. Забыли.

Вот только он не забыл. И не простил.

Он не сразу понял, когда что-то начало меняться. Что? Как? Почему?

Кто?!

А затем он увидел ее.

Девчонка...

Немыслимо!

Призыв? Его? Как она вообще сумела прорваться в это место?

Хотя... Не все ли равно? Это шанс! Тот самый шанс, который он ждал тысячелетиями!

Защита? Что ж, с этим он справится. В свободное время.

Но вот договор заключен, и пора проявить капельку инициативы, иначе он так и останется в этих оковах до скончания времен.

— Твою руку, детка.

Испугалась... Поздно, девочка. Он уже на свободе!

На этот раз я очнулась на кровати. За окном мягко светило вечернее солнце, а с кухни доносились тошнотворные запахи подгорелого мяса. Осознание, что в моей квартире посторонний, пришло слишком резко, и первые минуты я просто лежала, замерев и прислушиваясь к звукам, доносящимся из соседнего помещения. Кажется, он ел. Судя по тону — ругался, хотя язык я не понимала.

Сначала не понимала. Однако чем дольше прислушивалась, тем понятнее становились сперва отдельные слова, а затем и предложения целиком, словно я обучалась незнакомой речи прямо на ходу. А он грубиян...

Но как он смог выйти? Понятно, что зеркальным порталом. Но ведь это невозможно!

Хотя... Если учесть, кого я звала...

Постепенно осозная, что с этой минуты и до конца своей жизни мне придется делить жилое пространство с каким-то уголовником без стыда, совести и прочих необходимых для нормальной жизни качеств, я все отчетливее понимала, что необходимо как можно скорее принять соответствующие меры. Обозначить границы личного пространства, распределить обязанности в квартире и выяснить всю его подноготную. Кстати, начать, пожалуй, стоит с конца.

Приняв решение, бросила торопливый взгляд вниз. С облегчением обнаружила на себе одежду, в которой проводила призыв, и встала уже без промедления. Замешкалась лишь в дверном проеме, когда поняла, что придется пересмотреть свои принципы воспитания и указать парой метких слов, как не стоит вести себя на моей кухне. Пока готовил, он умудрился испачкать все! Троглодит!

— Проснулась? — отметил «капитан Очевидность» в перерывах между поеданием огромного куска мяса, местами пережаренного, а местами сочившегося кровью. — Есть будешь?

— Нет. Как тебя зовут?

— Иден, — не очень приветливо отозвался «защитник», при этом не стесняясь красоваться передо мной голым торсом.

А ничего так торс. Внушительный. Широкие плечи, толстая шея, фактурная грудь в шрамах и непонятных, неестественно ярких черных татуировках, огромные бицепсы... Даже лицо, кажется, слегка округлилось, хотя ночью он намного больше напоминал истощенного узника замка Ив. Сейчас же словно какой-нибудь забугорный рестлер с экрана сошел. И что примечательно, помыться не забыл — зачесанные назад длинные волосы до сих пор блестели от воды. Кстати, весьма неоднозначный тип: грубое лицо с крупными чертами, тяжелые надбровные дуги, упрямый подбородок, но при этом очень умные глаза, явно повидавшие в жизни очень многое.

— Кто ты? — продолжила я допрос, оставаясь в дверном проеме.

Для нас двоих моя кухня была слишком мала.

— А когда звала, не интересовалась, — ухмыльнулся Иден и бросил в мою сторону взгляд, в котором промелькнуло нечто странное. — Впрочем, скрывать смысла нет, все равно скоро узнаешь. Все узнают... — В тоне защитника проскользнули угрожающие нотки, но мне он вновь ответил с легкой иронией: — Я тот, кого мои палачи пообещали вычеркнуть из истории мира, чтобы все звали меня не иначе как «проклятый и забытый». Знакомо определение?

— Нет, — постаралась я как можно небрежнее качнуть головой, хотя вступление мне уже не понравилось. — Я узнала, кем являюсь, совсем недавно и еще не успела погрузиться в историю. Сначала я решила обезопасить себя от ненужного внимания посторонних и лишь затем планировала продолжить изучение мира, который мне открылся.

Оставив без внимания снисходительный хмык своего гостя, я дождалась, когда он прожует, и спросила еще:

— То есть ты преступник?

— Может, и так, — небрежно кивнул Иден и потянулся к сковороде за добавкой. — Иногда закон не на стороне Правды, а на стороне Силы... — проговорил он многозначительно и, бросив на меня оценивающий взгляд, вновь вонзил вилку

в мясо. — Кстати, пока ты спала, я кое-что успел выяснить. Меня слишком долго не было, и мир довольно сильно изменился, так что первое время все-таки придется пожить у тебя. Надеюсь, ты не против?

Над этим вопросом я задумалась. Он подразумевал под собой слишком много всего, чтобы я могла ответить на него сразу. Что же это получается? Откуда он? Где все это время находился? И куда собирается перебраться?

И главный вопрос — где планирует брать на все это деньги? Мутный момент, потому что по идее именно я должна была содержать нас обоих. Вот только с учетом того, сколько он ест... Неувязочка-с.

— Так кто ты такой? — вновь повторила я в надежде услышать ответ, который мог прояснить хотя бы часть остальных вопросов.

— Титан, — ухмыльнулся Иден, отложил вилку и потянулся всем телом, отчего мышцы одна за другой заиграли под его смуглой кожей. — Страшно?

— Нет. — Моя ответная усмешка отдавала недоверием. — Какой-то ты... мелкий для титана.

— Голодал долго, — недовольно сверкнул глазами Иден, явно оскорбленный моим замечанием. Вновь демонстративно взялся за вилку и сосредоточил внимание на тарелке. — Но теперь все изменится. Кстати, что бы ты ни думала, у меня на свою жизнь есть и иные планы, кроме твоей безопасности. И хочешь знать мое мнение? Если ты рассчитывала на беспрекословное повиновение ради защиты — ты призвала не того.

— Честность за честность? Без проблем. Мне не нужен тупой громила, который будет выполнять слово в слово только четко отданные приказы. — Несмотря на грубость защитника, я чувствовала, что на призыв откликнулся именно тот, кто был мне необходим. — Мне нужен воин. Целеустремленный, сообразительный, предприимчивый. Тот, для кого моя безопасность будет ценнее жизней врагов. Остальное меня не волнует. Судя по тому, что ты где-то уже раздобыл мясо и сумел разобраться с системой водоснабжения... — Моя усмешка отдавала ледяным ехидством. — Мы работаемся.

Если я его и удивила, то вида он не подал. Дожевал, вытер губы тыльной стороной руки и неожиданно скривился.

— Кстати, дерьмовое мясо. И весьма дорогое для такого паршивого качества. Ты, как я погляжу, небогато живешь?

— Небогато. — Я предпочла согласиться, заодно радуясь возможности обсудить финансовую сторону вопроса. — А ты?

— А я по вашим меркам нищий бездомный, — хрюкнул Иден и зашарил глазами по кухонным шкафчикам. — Но уверяю тебя, это временно. Алкоголь есть?

— Не пью.

— Правильно. Не пей. А вот я выпил бы... — Взгляд темно-карих глаз остановился на мне, защитник оценил скептическое выражение моего лица, явно что-то понял и поморщился. — Ладно, пока не буду. А что пьешь?

— Чай. Вряд ли ты будешь какао.

— Знать бы еще, что это... — тихо пробормотали мне в спину, пока я подходила к кухонному уголку, чтобы включить электрический чайник. — Ты сделай, там разберемся.

— Сладкий?

— Желательно.

— Значит, ты у нас беглый преступник... — вернулась я к прерванному разговору, развернувшись спиной к уголку и опершись руками о столешницу. — Искать и преследовать будут?

— Вряд ли, — качнул головой Иден и жестко ухмыльнулся. — В отличие от меня большинство тех, кто мог противопоставить мне хоть что-то, мертвы. От старости, кстати.

— И сколько тебе лет?

— Тысяч пятьдесят... может, шестьдесят, — пожал плечами защитник, даже не пытаясь произвести на меня впечатление.

Однако произвел!

ГЛАВА 2

Как Иден и просил, я приготовила ему и чай, и какао, чтобы он смог понять, что ему нравится больше. Пока что этот мужчина постоянно приводил меня то в растерянность, то в недоумение, так что я не могла понять, какие в итоге чувства

меня обуревают. Но однозначно не скука! В эти два дня с момента передачи Знания мне вообще некогда было скучать. Ясно, что большую часть времени я провела без сознания, но тем не менее...

— Чай тоже не ахти, — вынес свой вердикт титан и отодвинул недопитую чашку в сторону, берясь за вторую. — А какао неплохое. Чем-то напоминает горячий шоколад, но более жидкий и скучный.

— Принцип тот же, — кивнула я. — Ты наелся?

— Нет. — Иден мотнул головой и развел руками. — Но так как денег я у тебя больше не нашел, то можно считать, что наелся. Кстати, возвращаясь к вопросу о финансировании... Я тут уже слегка прикинул перспективы, и есть два варианта поправки нашего с тобой бюджета. Законный и незаконный. Незаконный быстрее и прибыльнее, но законный... законнее. В свое время я специализировался на охране подземных богатств, так что можем начать именно с законного.

— Как?

— Откопаем парочку кладов, — ухмыльнулся титан. — Только надо прикинуть, с каким содержимым и кому потом это сбыть. Поделим пятьдесят на пятьдесят и обязанности, и доход: я нахожу клад, ты находишь точки сбыта. А там можно будет и еды нормальной купить.

— Заодно нормальную одежду, — я только сейчас заметила, что он бос, а на бедрах одно лишь мое банное полотенце, — сделать паспорт, временную прописку...

Прикидывая в уме, что как минимум паспорт будет фальшивкой, а значит, придется связываться с криминальным миром, я не слишком горела энтузиазмом. Один призыв титана тянет на серьезное разбирательство, а уж если станет известно, что он сам вне закона, да еще и планирует что-то эдакое, то нам обоим придется несладко.

Вот только дело уже сделано, и жалеть нет смысла.

Поэтому думай, Ксения, думай! Черпай информацию из эфира! Кто, в конце концов, у нас мудрая, знающая фьюри? И никого волновать не будет, что знаний кот наплакал, а призыв титана — вынужденная мера.

— Еще один момент. — Иден уже допил какао и планировал встать, когда я остановила его жестом. — Что там насчет

твоих планов? Мне к сведению, чтобы подкорректировать свои.

— Найти тех, кто виновен в моем нынешнем положении, и отомстить, — жестко проговорил титан, и кружка в его руке, из которой обычно пил папа, пошла трещинами. — Заключение с тобой договор не позволит им вновь упрятать меня в оковы без должного разбирательства, и пока ты жива — я вне их власти. — Жуткая ухмылка перекосила лицо Идена, превращая его в самого настоящего маньяка из преисподней. — А жить ты будешь долго, уж я постараюсь, поверь.

— То есть если раньше я могла опасаться лишь информационного рабства... — выдохнула я возмущенно, — то теперь меня еще будут пытаться убить?!

— Точно, — самодовольно кивнул защитничек, и его ухмылка стала более ехидной. — Ключевое слово — пытаться. Не убьют, поверь. В свое время я был... — И почему-то замялся, проглотив продолжение. — В общем, будь спокойна. Пока я жив — не убьют. И, словно так и надо, резко сменил тему:

— Кстати, где я буду спать?

Из-за испорченного настроения я вовремя не прикусила язык и резко бросила:

— На коврик у двери!

— Жестоко... — поцокал языком Иден и осуждающе качнул головой. — Да ладно ты, расслабься. Ближайшие несколько дней, так и быть, посплю на полу, но с тебя хотя бы одеяло, а лучше еще матрас и подушка. Разберемся с кладом и переберемся в более комфортабельное место. А пока — как насчет одежды для меня? Или ты предпочитаешь минимализм?

И так похабно посмотрел, что я сдержалась лишь чудом. Он на что намекает?!

— Будет тебе одежда, — шикнула я на наглеца и отправилась включать ноутбук, чтобы заказать ему летний минимум на первое время. — Посуду вымой за собой!

По пути в спальню захватила из коридора сумку и первым делом проверила кошелек. Как и предполагала, мой гость потратил все имеющиеся наличные, но средства, хранящиеся на карте, не тронул. То ли еще не разобрался, как ею пользо-

ваться, то ли сообразил, что не стоит тратить все имеющееся сразу. Тем лучше. Особых сбережений у меня никогда не водилось, но выделить несколько тысяч на внеплановые покупки я могла себе позволить. Осталось понять, где эти покупки лучше сделать...

С головой уйдя в изучение сайтов одежды, которые предоставляли курьерские услуги, вскоре я поняла, что наибольшей проблемой станет поиск нужного размера. Иден явно не отличался худосочным телосложением, так что, просмотрев больше двух десятков сайтов, я остановилась на тех, где одевались бодибилдеры. Ну и цены у них!

Раздраженно пробарабанила ногтями по столу, краем уха уловила движение неподалеку, но прежде чем успела повернуть голову, услышала практически за спиной:

— С посудой закончил, как и с уборкой. Что с одеждой?

— Небольшая проблема. — Я предпочла не заострять внимания на том, что он слегка обеспокоил меня своим бесшумным передвижением, и указала пальцем на экран: — В современном мире большинство мужчин не могут похвастаться таким крупным телосложением, как твое, и, соответственно, выбор одежды не так велик, как мне бы хотелось. Заодно цены завышены...

— Сейчас лето, если я не путаю?

— Середина.

— Тогда обойдись шортами и футболкой. — Иден неожиданно проявил скромность в запросах и, подойдя ближе, ткнул в модель слева: — Эти.

— Белье?

— В смысле? — В голосе титана прозвучало искреннее недоумение, и я даже повернула голову, чтобы он увидел мой скептический взгляд. — Ты сейчас о каком белье?

— О трусах. — Мой вздох показал всю глубину тех чувств, которые вызывали во мне подобные моменты.

Кажется, только сейчас до меня начал доходить весь смысл сотрудничества с нелюдем, который...

— Сколько лет ты был в заточении?

— Очень долго. — Потяжелел взглядом Иден и хмуρο продолжил: — Если это намек на то, что я тебя не понимаю, то он нелеп. Попади ты в мое время, тоже вела бы себя как слепой

котенок. Однако заметь, я уже выучил твой язык и разобрался не только с денежной системой, но и со многим другим. А вот ты смогла бы так?

— Я фьюри. — Моя усмешка отдавала высокомерием. — Я рождена для знаний. Прошло всего два дня с момента моего полного пробуждения, а я уже сумела сделать то, что никто не смог до меня. Например, тебя освободить.

— А я титан. — Вернул мне мою усмешку Иден, добавив к ней немного зловещей угрюмости. — Я рожден для власти над земными недрами и великих битв, так что не умничай, детка, а помоги мне изучить твой мир, чтобы я смог тебя защитить. И кстати, трусы в мое время никто не носил, мы обходились без них.

— И все-таки я бы рекомендовала тебе обратить на них внимание.

Открывая нужные вкладки и предоставляя Идену самому выбрать модель нижнего белья, сама то и дело косила на него ироничным взглядом. Это было забавно. Настолько забавно, что вскоре я поймала себя на мысли, что смотрю на титана как на питомца. Было в этом нечто такое... Извращенное.

Несмотря на некоторые пробелы в знаниях современных реалий, Иден был весьма умен и оперировал многими словами и понятиями, выдавая свою образованность во многих сферах бытия. И что самое приятное, несмотря на некоторую язвительную ироничность, которая, скорее всего, была проявлением растерянности или непонимания, по отношению ко мне он вел себя очень сдержанно. Я бы даже сказала — подбаююще.

Тихо хмыкнув своим мыслям, согласно кивнула, когда Иден окончательно определился с футболкой, и открыла вкладку с размерной сеткой.

— А сейчас пора выяснить, какой размер тебе подойдет. Где-то тут у меня был сантиметр...

Найдя его, я встала с кресла и жестом дала понять, чтобы и титан встал ровно. Вновь оценила внушительность его фигуры, заодно прикинула, что ростом он не меньше двух метров, тогда как я доросла лишь до метра семидесяти, а затем, стараясь не слишком заинтересованно изучать его многочисленные татуировки, попросила:

— Руки в стороны и запоминай, что я скажу.

Даже если Иден и удивился просьбе, то вида не подал. Расставил руки, взглядом отслеживая, как я делаю к нему шаг и пытаюсь снять нужные мерки.

— Плечи — пятьдесят восемь. Грудь — сто сорок один. Талия — девяносто три. Бедра...

На этом месте я немного застопорилась, потому что Иден не очень удачно затянул полотенце, и я едва успела перехватить его края, прежде чем оно самым бессовестным образом покинуло место дислокации.

— Убрать? — самым невинным тоном поинтересовался титан мне в макушку.

— Подержать, — ровно ответила я, хотя внутри не чувствовала той отстраненности, которую пыталась показать.

Все-таки измерять обнаженного мужчину оказалось весьма... волнующе!

— Бедра — восемьдесят пять.

Тут я озадачилась.

— Почему бедра меньше талии?

— А как должно быть? — удивился вместе со мной Иден.

— По идее бедра всегда больше талии. — Я указала на себя и тут же подверглась тщательному осмотру. — Эй, не пялься!

— Я не пялюсь, — усмехнулся защитничек, не прекращая глазеть на меня. — Я пытаюсь понять, с чего ты взяла, что мужские и женские параметры должны быть идентичными. Кроме того, что мы различного пола, расы и созданы абсолютно для разных вещей.

— Ладно, все. Понятно.

Я сделала вид, что полностью согласна с титаном, и переключилась на поиски листка и ручки.

— Запомнил мерки? Диктуй.

Я и сама отлично запомнила все цифры, но это была своеобразная проверка памяти Идена, и он справился с ней на «отлично». Затем мы сравнили полученные результаты с предложенной сайтом размерной таблицей, и уже на ее основании я сделала заказ. Буквально через несколько минут мне перезвонил дежурный менеджер магазина и, уточнив пару моментов, пообещал, что уже завтра утром к нам приедет ку-

рьер с заказом. Следом настал черед обуви, и с этим мы провозились еще дольше.

Сорок девятый! Боже мой...

— Раньше у тебя, наверное, был личный портной и сапожник, да? — проговорила я уныло, рассматривая очередной заоблачный ценник на летние мужские сандалии нужного размера. И это всего лишь сандалии!

Хорошо, что сейчас не зима!

— Раньше у меня много что было, — тихо проворчал сидящий рядом Иден. — Для тебя это дорого?

— Хватит, но клад придется выкапывать и сбывать уже завтра, если не хочешь остаться без ужина.

— Об этом не беспокойся.

И столько уверенности было в его заявлении, что я сразу поняла, именно о таких экземплярах говорят: мужик сказал — мужик сделал. Что ж... Значит, берем.

К сожалению, ограничиться приобретением лишь одежды и обуви сегодня не получилось. Стоило мне отправиться на кухню, чтобы сварить цыпленка с рисом, как скептический взгляд титана моментально дал понять — этот цыпленок ему на один укус. Пришлось брать себя в руки и, уповая на то, что сегодня я не встречу на пути никакой опасности, бежать в магазин и на последние деньги покупать еще пять цыплячьих тушек и несколько килограммов картошки. Отправила бы и Идена, но боюсь, в одном полотенце обратно он бы не дошел, а от своей рассыпавшейся прямо в руках одежды мой защитник уже успел избавиться, лишь сходяв в ней за мясом. Сейчас же если не полиция, то какая-нибудь активная дамочка точно бы себе его присвоила. Что бы я ни говорила и ни думала, такие экземпляры на дороге не валялись, и мне очень повезло с выбором.

Остаток вечера прошел в готовке. Не доверив титану свою кухню, хотя он довольно сносно отмыл все то, что успел испачкать, я предпочла постоять у плиты сама, при этом не забыв озадачить делом и гостя.

— Расскажи о себе.

— Что тебя интересует? — почему-то напрягся Иден, в ожидании позднего ужина потягивающий третью кружку какао.

— Секреты и скелеты оставь себе, — милостиво отмахнулась я. — Расскажи, что умеешь, что любишь, а что терпеть не можешь. Если все получится, то следующие лет пятьдесят мы будем жить бок о бок, и я не хочу неожиданностей.

— Почему всего пятьдесят?

— Не уверена, что проживу дольше... — В моем тоне проскользнула задумчивая грусть. — Это Древнее Знание, носителем которого я стала абсолютно случайно, слишком глобально. Ты сам-то понимаешь, во что ввязался?

— Более чем. — А вот титан излучал самоуверенность. — Не знаю, как сейчас, но в мое время это знание было достоянием богов. Если отбросить условности и некоторое несоответствие, то теперь ты богиня, так что говорить всего лишь о каких-то пятидесяти годах смешно.

— В том то и дело, что нет. — Я поморщилась и, отправив мясо на сковороду, с немного излишней жестокостью приступила к разделке следующего цыпленка. — У меня есть Знание, но нет необходимой Силы. А еще, скорее всего, нет и времени. За те часы, которые прошли от его обретения до твоего призыва, я успела почерпнуть немного нужной информации о текущей расстановке сил на планете и могу с уверенностью сказать, что до первого конфликта с требованием передачи Знания осталось не больше пары дней. Скоро обо мне узнают все кому не лень, и тогда на меня откроется охота. — Я вонзила нож в филе и стиснула зубы. — Проблема в том, что оно слишком опасно, чтобы передавать его кому попало. Я обязана не ошибиться в выборе. Теперь это мой личный груз ответственности перед миром.

— Не поверишь, но я тебя прекрасно понимаю, — тихо усмехнулись за моей спиной. — Когда-то и на мне лежала похожая ответственность, но кое-кому показалось, что я слишком много на себя взял.

Молчание, следовавшее за этими словами, не было для меня тяжелым. Если уж на то пошло, я вообще удивлялась, как до сих пор интересуюсь своим собеседником и терплю его рядом. Хотя куда мне деваться...

— А ты вкусно готовишь. — Иден заговорил вновь, только когда я закончила с ужином и мы сели за стол. И, кажется,

даже решил пошутить: — Не была бы моей заказчицей — позвал бы в поварахи.

Улыбкой обозначив, что польщена, себе я отложила с блюда пару кусочков курицы, одну картофелину, разбавила содержимое тарелки огурцом, а остальное милостиво отдала на растерзание защитнику. Не представляю, сколько он голодал и как вообще выжил, но все, что стояло на столе, было съедено в рекордно короткие сроки. Все. Абсолютно. Даже кости.

Наверное, стоило сдержаться, но я не смогла.

— Ты всегда так много ешь?

— Нет, — поморщился Иден, вытирая губы салфеткой. — Скоро это пройдет, не беспокойся. Мне просто необходима энергия, чтобы восстановиться после долгого заключения. Скоро, когда смогу брать энергию непосредственно из земли, я перестану тебя объедать.

— Скоро?

— День-два, не больше.

— Хорошо.

Сварив какао, я решила, что пора вернуться к интересующему меня вопросу, который Иден нагло проигнорировал, бессовестно переключившись на еду.

— Так ты расскажешь мне о себе?

— Да. — Отпив одним глотком сразу половину (уже из маминой кружки, потому что папина восстановлению не подлежала), Иден на мгновение прикрыл глаза, выдохнул и только после этого заговорил вновь: — Я из титанов. Говорят, нас создали боги, но это не так. Это мы создали их, точнее, кое-кто из нас стал их родителями. Мы же появились из стихий по замыслу древних создателей, чьих имен порой не помнили даже в мои времена. Нас было немного, всего несколько тысяч, но у каждого была своя задача. Кто-то управлял ветрами, кто-то следил за осадками, кто-то контролировал популяции животных, птиц и рыб. В моем ведении были недра земли. Я следил за зарождением камней и металлов, мог с точностью до миллиметра указать, где проходит та или иная порода и стоит ли в этом месте строить шахту по добыче нужной руды или драгоценных камней. А при желании мог сделать так, что земля сама выталкивала на поверхность нужный мне

элемент. Мне были подвластны все земные источники энергии, и благодаря им я был непобедим.

Я успела лишь прикинуть, стоит ли завидовать такой способности, а взгляд Идена, направленный в центр стола, уже ожесточился, а голос огрубел.

— Но однажды все изменилось. На нас напали те, кого мы считали братьями. Атланты... Их силы были не равны нашим, но их было больше. Намного больше. Подстрекаемые богами, они жаждали силы, власти и богатств, обещая присоединившимся щедрую плату... В то время я один мог противостоять легиону, но меня предал мой брат по оружию. Итог ты знаешь. Нерушимые оковы и забвение в месте, которому нет названия.

Я понимала, что услышала очень укороченную версию произошедшего и, возможно, от меня скрыли не один сомнительный нюанс, но в целом рассказ меня удовлетворил. И удивил, не без этого. Титаны, боги и атланты! Когда же это было-то? Слишком давно, чтобы хотя бы просто представить.

— Ты думаешь, кто-то из них еще жив?

— Знаю. Чувствую, — хищно усмехнулся титан и вновь прикрыл глаза, пряча от меня их злое выражение. — А вот они меня — нет, и все из-за того, что я сам еще слишком слаб. Нынешний мир излишне загрязнен сторонними проявлениями силы, чтобы среди всей этой мешанины они смогли понять, что я вернулся. Так что эти два дня есть не только у тебя, детка, но и у меня.

— Ксения. Меня зовут Ксения, — жестко проговорила я, не собираясь и дальше позволять ему «деткать».

— Ксения... — задумчиво и едва ли не по буквам протянул мое имя титан и крутанул по столу уже пустую кружку. — Созвучно с именем, которым когда-то называли девушек моей эпохи. На разных наречиях оно значит «странница», «гостья» и даже «гостеприимная». Оно тебе подходит, ты довольно гостеприимна.

— Благодарю. — Улыбка тронула мои губы. — Посуда с тебя: помыть и убрать на место. Завтра мне на работу, но думаю, стоит с ней распрощаться — сомневаюсь, что те, кто захочет моих знаний, дадут мне спокойно работать. Заглянем

туда, когда привезут тебе одежду, и я напишу заявление на увольнение, заодно получу кое-какую денежную компенсацию за неотгуленный отпуск.

— И кто ты у нас?

— Архивариус.

— Всего лишь?

— Да, Иден. Всего лишь. — Мой тон вновь похолодел, как и взгляд. — В современном мире непросто добиться высот, особенно когда ты не понимаешь, кто ты есть и чего желаешь. Еще позавчера вместо цели в моей груди была пустота непонимания и осознание чего-то упущенного. Чего — я не знала, но это довольно сильно мешало мне жить. Сейчас цель у меня есть. Она не так глобальна, как твоя месть всем виновным. Всего лишь не совершить ошибки, которая может погубить весь мир, но зато теперь я знаю, что родилась и живу не зря.

— Ладно-ладно, не заводись. Ты права. Это только твое дело, как жить и чем заниматься. У нас с тобой договор на защиту, а остальным ты вольна распоряжаться сама. — Иден был само смирение и раскаяние. — Я твой вечный должник за спасение, которого уже почти не ждал, так что просто не имею никаких прав на подобное пренебрежение.

И почему мне кажется, что слова идут не от сердца? Уж слишком легко он все это произнес. Но как бы то ни было, передо мной, кажется, извинились, и мне стоит ответить взаимностью.

— Я бы назвала это не долгом, а скорее симбиозом. Я — тебе, ты — мне.

Не знаю, знакомо ли было ему это слово, но Иден ухмыльнулся и подмигнул, соглашаясь с моим видением ситуации.

— Ладно уж, иди спи, вижу, что устала. Посуду я помою, все равно надо еще кое-что обмозговать...

Девчонка ушла, а он еще некоторое время сидел за столом и крутил пустую кружку. Он и посуда... Кто бы сказал раньше — снес бы ему голову без раздумий. Но тяжелые времена требуют принятия волевых решений. Да и девчонка эта... Ксе-э-эния...

Ухмыльнувшись, качнул головой. Строит из себя взрослую и решительную, а у самой в глазах страх и мольба о спасении. Уж он-то знает, как выглядит страх... Знает, каков он на запах и даже на вкус.

Впрочем, в чем-то она права.

Перед глазами пронесся эпизод с измерением, и Иден ухмыльнулся вновь. Недотрога... Вот только он видел, как она его рассматривала, прежде чем приступила к снятию мерок. Видел ее интерес. Искренний. Женский. Тщательно скрываемый...

Смысл?

Он никогда не отказывал себе в желаниях, какими бы они ни были, а вот она, похоже, наоборот, привыкла ограничивать себя во всем. Крохотная квартира, непритязательная одежда, малооплачиваемая работа, опять же, еда... Да, со спасительницей ему не очень повезло. Удивительно, как она вообще стала обладательницей столь опасного знания.

Но он все изменит.

В глубине глаз, которые видели намного больше, чем просто окружающий мир, зародилась очень забавная идея, и, чтобы обдумать ее со всех сторон, титан встал из-за стола и подошел к раковине. Посуда... Он никогда не тяготел к воде и бытовым хлопотам, но, чтобы дойти до цели, всегда необходимо сделать первый шаг.

И прикоснулся мыльной губкой к грязной тарелке...

ГЛАВА 3

Утро понедельника началось, как обычно, по звонку будильника. Единственным, но весьма существенным отличием от множества других понедельников было не очень комфортное для меня соседство. Вчера, прежде чем лечь в кровать, я бросила на кресло плед и единственную декоративную подушку, впервые осознав, что мне нечего больше предложить гостям, останься они ночевать. До этого дня элементарно не было прецедента. Совесть попыталась дать о себе знать, но я быстро прогнала ее прочь. Ничего. Перебьется. Сам сказал, что этого будет достаточно. Да и не навсегда это, а всего на па-

ру-тройку ночей. К тому же у него появится достойный стимул для скорейшего обогащения нас обоих. Я прекрасно помню об обещанных пятидесяти процентах и отказываться от них не собираюсь, особенно учитывая, что именно мне придется искать каналы сбыта.

Иден еще спал, а может, делал вид, что спал, сменив полотенце на плед, который за ночь съехал вниз и сейчас едва прикрывал его смуглый и чересчур упругий для мужчины зад, так что я, торопливо отведя взгляд от будто специально выставленной напоказ пятой точки, поспешила заняться делом. Спящий титан выглядел не менее внушительно, чем бодрствующий, умудрившись расположиться на полу так, что мне пришлось переступить через его ноги, чтобы добраться сначала до шкафа за сарафаном, а затем до двери.

Стоило выйти в коридор, как дело пошло быстрее: я умылась, оделась, позвонила непосредственной начальнице, чтобы предупредить о вынужденной задержке и о том, что приду только после обеда, а затем отправилась на кухню, прикидывая, стоит ли кормить защитника кашей или для него это не еда. Ах да! У меня же еще были яйца!

Проведя полную ревизию холодильника, в итоге я вновь встала у плиты. Себе я сварила овсянку на молоке, а вот титану сразу наготовила всего и побольше: яичницу из всего десятка, что купила вчера, и трехлитровую кастрюлю рисовой каши, добавив в нее непонятно как не съеденный вчера кусок курицы.

На запахи подтянулся Иден, вновь повязавший полотенце на бедрах и озадачивший меня своим заспанным видом. Неужели в заточении еще и спать не давали? Я даже сочувственно произнесла:

— После завтрака можешь еще поспать, время есть.

— Не обращай внимания, я в порядке, — отмахнулся титан, уже вовсю терзающий яичницу и отправляющий в рот раз за разом по огромному куску. — Мне хватает нескольких часов для сна, я просто лег уже под утро. — И словно невзначай отметил: — Кстати, ты храпишь.

Специально не став реагировать на это бестактное замечание бурным возмущением, я лишь чуть поджала губы и поставила перед нахалом кружку с какао.

— И чем же ты занимался всю ночь?

— Искал подходящий клад, конечно, — как само собой разумеющееся ответил Иден и вновь занял рот едой, при этом напуская на себя настолько многозначительный вид, что я не выдержала первая.

— Нашел?

— И чего я только не нашел... — Губы защитника растянулись в настолько самодовольной ухмылке, что мне сразу стало ясно — он ждет многочисленных расспросов, а следом щедрой похвалы.

Вздохнула. В этом он от остальных мужчин мало отличался. Что ж... поддержку его веру в свою исключительность.

— Уверена, ты нашел не просто клад, а нечто потрясающее!

— Поменьше ехидства, детка, — оскорбленно вскинулся титан, но, как только увидел мои раздраженно прищуренные глаза, быстро остыл и ухмыльнулся вновь. — Но ты права, я нашел уйму всего потрясающего буквально неподалеку. Я так понимаю, где-то поблизости базируется клан каких-то нелюдей?

— Да, это территория вампиров.

Ответила и поморщилась, начиная подозревать Идена в желании слегка пощипать тех, кого точно трогать не стоило. Мы же собирались обогатиться законно! Что он там себе надумал?!

— Вампиры... — В тоне защитника прозвучало настолько явное отвращение, что я удивилась. — В мое время они считались тем еще отребьем. Даже не вторым и не третьим, а пятым сортом нелюдей. Не думал, что когда-нибудь настанут времена, когда они смогут заявлять о собственных территориях.

— Времена меняются... — философски отметила я. — Так что ты нашел? Ты же не планируешь ограбить вампиров?

— Ограбить? Нет. — Во взгляде Идена проскользнула усмешка, но прежде, чем продолжить, он отодвинул от себя пустую сковороду из-под яичницы и запустил ложку в кастрюлю с кашей. — Дело в том, что именно на их территории находится несколько интересных кладов, содержимое которых может очень сильно заинтересовать главу вампиров.